

Региональные технологические кинокластеры

Текст: Олег Березин

Развитие программ стимулирования регионального кинопроизводства сегодня базируется в основном на так называемых «фискальных стимулах», а самым популярным инструментом становятся программы рибейтов, предполагающие получение продюсерами компенсации части затрат на производство в регионе за счет местных бюджетов.

Но даже самые современные проекты региональных рибейтов основаны на логике кинопроизводства прошлого века – на непосредственном привлечении съемочных групп в регион, а в качестве «приманки» используются, как правило, неразвитая кинопроизводственная база региона или профессиональный потенциал местных специалистов, а имеющиеся в регионе локации, интерьеры, исторические и географические достопримечательности (наряду с сервисом) – транспортным и гостиничным обслуживанием съемочных групп.

И если уникальные региональные локации еще могут представлять определенный интерес для создателей фильмов, то сопутствующие услуги по размещению съемочных групп и их обслуживанию не могут иметь значительный потенциал привлекательности не только в силу низкой конкурентоспособности, но и зачастую в силу высоких затрат на такие услуги (учитывая цены на авиасообщение, удаленность регионов от центров кинопроизводства, слабо развитую транспортную инфраструктуру и т. д.). Очевидно, что программы рибейтов, начавшие свое развитие в современном понимании с 1992 года в США, в настоящее время переживают период серьезного переосмысления. Достаточно отметить, что количество штатов в Америке, предоставляющих компенсации кинопроизводителям по программам рибейтов за 2010–2016 годы, снизилось на треть (с 44 до 31 штата), а многие исследователи уже говорят о том, что программы стимулирования кинопроизводства не гарантируют государству стабильной прибыли в долгосрочной перспективе.¹

Проблемы низкой конкурентоспособности кинопроизводственного потенциала регионов и неочевидности долгосрочного социально-экономического эффекта программ классических рибейтов могут быть минимизированы за счет концептуально иного подхода к организации регионального кинопроизводства.

Промышленные революции: немного теории

В последние годы не только в экономической теории, но и в практике стратегического управления научно-техническим развитием на уровне государств и отдельных регионов растет популярность доктрины «технологических укладов», основанной на закономерностях больших циклов экономического развития, которая была сформулированная еще в 1920-х годах российским ученым Николаем Кондратьевым. За прошедшие десятилетия эта теория развивалась такими учеными, как Й. Шумпетер, Г. Менш, Ш. Перес, Ю. Яковец, С. Глазьев и др. Сегодня все сходятся в общем понимании, что мир стоит на пороге новой промышленной революции и задачи подготовки и включения в новую волну технологического уклада уже легли в основу программ экономического развития многих стран – США, Китая, Великобритании, Германии и других стран ЕС. Россия также активно включается в это повестку: в 2014 году под патронажем Агентства стратегических инициатив (АСИ) запущена Национальная технологическая инициатива (НТИ) – государственная программа мер по поддержке развития перспективных отраслей, которые в течение следующих двадцати лет могут стать основой мировой экономики; в 2016 году президентом утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»; в 2017-м правительство приняло программу «Цифровая экономика РФ», цель которой – организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во все области жизни: экономику, предпринимательство, социальную деятельность, госуправление, социальную сферу и в городское хозяйство.

Эти программы базируются на классическом уже определении нескольких промышленных революций – периодов доминирования того или иного уклада, связанного с развитием не только технологий, но и инфраструктуры, организационных и социально-экономических аспектов деятельности общества. Экономисты выделяют уже три таких «промышленных революций» в истории человечества. В конце XVIII века переход от ручного труда к механизированным станкам, энергии воды и пара ознаменовал собой Первую промышленную революцию. Распространение первых производственных линий – конвейеров (например, Форда) и широкое применение электричества породили Вторую промышленную

¹ Американские законодатели снижают производственные стимулы для кинопроизводства. Интернет-портал «Профисинема». См.: <http://www.proficinema.ru/news/detail.php?ID=272104>.

революцию в конце XIX века. Развитие электроники и информационных технологий, программируемые контроллеры и автоматизация в начале 1970-х годов составили основу Третьей промышленной революции. Сегодня промышленное производство, основанное на тотальной цифровизации всех процессов, цифровом моделировании и создании виртуальных «цифровых двойников» объектов физического производства, позволяет говорить о формировании новой, Четвертой, промышленной революции, получившей в обществе емкое название «Индустрия 4.0». Компоненты этой Четвертой промышленной революции уже включены в концепции развития мирового автомобилестроения, судостроения, ракетно-космической и авиационной отраслей, атомной энергетики, индустрии строительства зданий и других объектов инфраструктуры.

В своей монографии² 2014 года я уже анализировал историческое развитие технологий в киноиндустрии с позиции теории больших экономических циклов конъюнктуры и выявил значительное совпадение логики развития киноотрасли с логикой смены технологических укладов общества, так как производство кинофильмов, как и всего аудиовизуального контента, неразрывно связано с технологиями. Появление фотографии, первых оптических театров, аттракционов и в конечном итоге кинематографа (первых кинокамер и проекционных аппаратов, основанных на ручном приводе, простейших оптико-механических механизмах и осветительных системах) можно описать в логике Первой промышленной революции (середина XVIII века – начало XX века).

² О. Березин. Большие циклы и конъюнктура рынка кинотеатрального показа: монография – СПб.: Реноме, 2014. – 240 с.

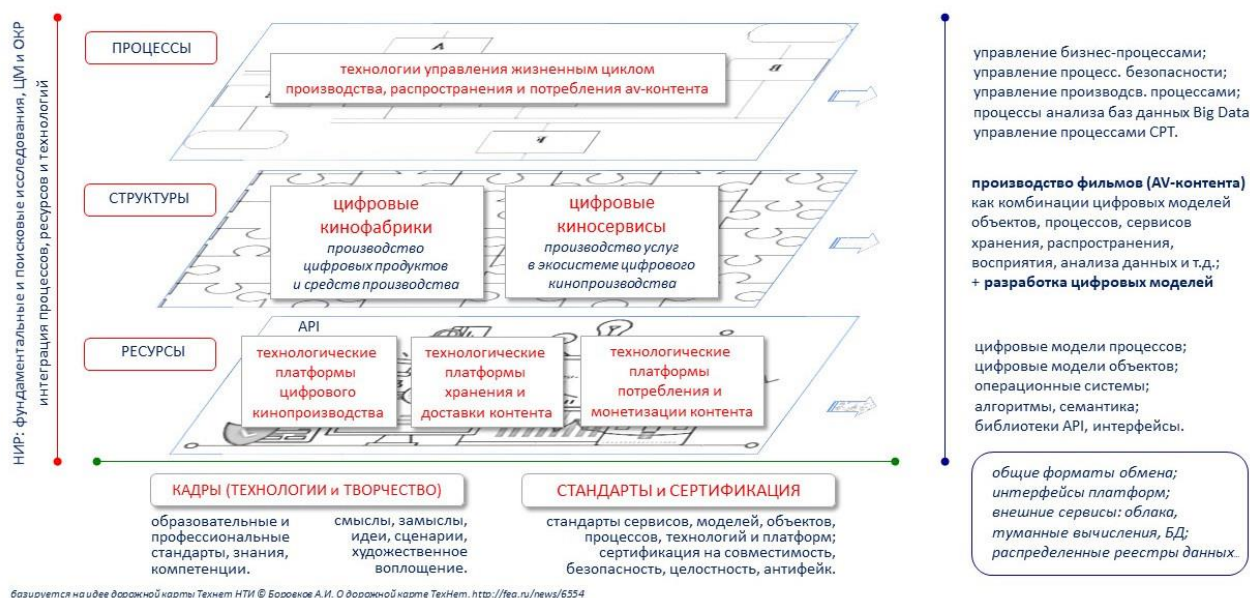

Распространение электрического привода, «разделение» съемочных и проекционных аппаратов на две ветви конструкторского и технологического развития, усложнение технологических процессов кинопроизводства, широкое распространение конвейерного производства – не только непосредственно в массовом производстве съемочной, проекционной и иной кинотехники, но и внедрение принципов конвейерного производства в технологические процессы (производство киноплёнки, например), разделение технологических функций внутри киностудий-гигантов по цеховому принципу, появление первых специализированных предприятий (лабораторий по обработке плёнки и печати копий, научно-исследовательских подразделений и т. д., формирование национальных сетей кинотеатров) стали основой Второй промышленной революции в киноиндустрии, характерной для так называемого индустриального цикла развития киноотрасли в период с конца 1910-х годов до начала 1970-х годов в США и середины 1990-х годов в России.

Третья промышленная революция в киноиндустрии ознаменовалась внедрением первых вычислительных электронных систем в кинопроизводство. С этим связаны создание спецэффектов в изображении, системы электронного монтажа фильмов и использование телевизионных технологий в кинопроизводстве (от систем видеоконтроля до записи на магнитную ленту), и в дальнейшем все большая цифровизация всех процессов производства фильма как продукта и управления ими. Именно в период Третьей промышленной революции в киноиндустрии сформировалась доминирующая сегодня парадигма мультиплексов и транснациональных сетей кинотеатров. Характерной особенностью Третьей промышленной революции в киноиндустрии стало разделение киностудий-гигантов на обособленные небольшие сервисные предприятия, специализирующиеся в той или иной области кинопроизводства (звуковые студии, студии спецэффектов, агентства по прокату и аренде кинооборудования и т. д.). На практике распределение таких независимых, но объединенных общим технологическим процессом компаний осуществляется по кластерному принципу (обусловленному, как правило, географически) в традиционных национальных центрах кинематографии – Голливуде, Нью-Йорке, Лондоне и, конечно, в Москве. Третья промышленная революция стала основой цикла дифференциации киноотрасли, начавшегося с 1970-х годов в США и с середины 1990-х годов в России, который должен завершиться в 2020–2025 годах.

Очевидно, что именно сегодня киноиндустрия стоит на пороге новой, Четвертой промышленной революции – Киноиндустрии 4.0. Первые ее предвестники уже явно видны: фотореалистичное цифровое моделирование в технологиях производства компьютерных игр, в компьютерной анимации и в художественных кинофильмах и сериалах, цифровизация процессов съемки, обработки, дистрибуции, хранения, проекции кинофильмов и аудиовизуальных произведений в целом – от кинокамер и систем кинопроизводства до кинопроекции и кинотеатров. Цифровые технологии становятся не просто элементами процесса производства

кинофильма, а пронизывают собой весь жизненный цикл фильма. И речь не только о технологиях производства, но и новых технологиях сторителлинга, например, о так называемом объектно-ориентированном контенте, в котором традиционные аудиовизуальные элементы соединяются с программными приложениями, позволяющими модифицировать контент во время просмотра, изменяя точки наблюдения за событиями и направления развития сюжета на основе элементов интерактивного взаимодействия контента и зрителя.

Можно сказать, что Киноиндустрия 4.0 будет базироваться на технологиях цифрового моделирования аудиовизуального контента и на развитии технологий объектно-ориентированных медиа, а основу организационных, производственных и дистрибуционных структур Киноиндустрии 4.0 будут составлять платформы и цифровые кинофабрики. Доминировавшую в киноотрасли парадигму съемки фильмов как последовательности зафиксированных кадров изображения сменит принципиально иной подход – проектирование, моделирование и программирование аудиовизуального контента.

Практика: от рибейтов к технокинокластерам

Возвращаясь к современным векторам развития регионального кинопроизводства в России, надо признать, что это развитие, как правило, осуществляется в «аналоговой» логике уже уходящей Третьей промышленной революции, а зачастую даже в логике доминировавшей в середине XX века Второй промышленной революции, реализуя принципы создания региональных кинопроизводственных комплексов по аналогии с крупными киностудиями («Мосфильмом», «Ленфильмом» и пр.) и рассчитывая на привлечение в такие комплексы съемочных групп из других регионов и стран.

Но очевидно, что, оказавшись в состоянии догоняющего технологического развития, у нас есть потенциальная возможность совершить значительный рывок, взяв за основу концепцию регионального развития кинопроизводства в логике Четвертой промышленной революции – Киноиндустрии 4.0. В основе этой концепции – сетевое взаимодействие производителей аудиовизуального контента. В данном случае речь идет не о физическом взаимодействии, а о построении виртуально распределенных цифровых кинофабрик в ключевых регионах, включенных в общее производство аудиовизуального контента наряду с существующими российскими центрами кинопроизводства.

И первые шаги по созданию такого сетевого взаимодействия уже реализуются в реальном российском кинопроизводстве. Например, при создании визуальных эффектов фильма «Салют-7» (реж. К. Шипенко, производство компании СТВ, 2017) в общее сетевое взаимодействие были включены студии и производственные компании, расположенные в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Челябинске. Часть этих производственных компаний отвечала за создание цифровых моделей объектов – скафандров героев, экстерьеров и интерьеров космических станций, различных инструментов и деталей, а также цифровой модели Земли, позволившей космической станции «летать» над любой точкой земного шара с высокой фотографической реальностью кадра. Другие компании отвечали за компьютерные вычисления

изображения каждого кадра фильма: Курчатовский институт, задействовавший для этих целей собственный суперкомпьютер и компания из Челябинска «Turborender», которая построила на Урале так называемый «рендерфарм» – цех, состоящий их множества компьютеров, которые удаленно получали материал для расчетов и через некоторое время уже готовые изображения кадров фильма отправляли обратно его создателям. Для оценки масштаба таких вычислений достаточно отметить, что расчеты всего двадцати минут изображения сцен в космосе заняли более трех с половиной месяцев работы компьютеров Курчатовского института и челябинской цифровой фабрики.

В такой логике развития технологий наиболее целесообразно и перспективно направить усилия по развитию регионального кинопроизводства на создание технологических кинокластеров – технопарков, объединяющих цифровые кинофабрики региона и аккумулирующих образовательный, культурный, научный, экономический, технологический, социальный и творческий потенциал региона в общую структуру, не обязательно даже физически расположенную в одном месте, а действующую на основе сетевого взаимодействия как на уровне региона, так и страны. Подобные кинокластеры могут включать в себя коворкинги, творческие лаборатории (общественные пространства для реализации творческого и образовательного регионального потенциала), «фатлабы» (цифровые мастерские, в которых специалисты региона могут реализовывать свои технологические и творческие замыслы), различные цифровые сервисы (от студий цифрового моделирования объектов и лабораторий разработки программного обеспечения: такой проект сейчас реализует «Wizart Animation» в Воронеже в области разработки отечественного ПО для анимации – до ферм компьютерных вычислений).

Деятельность технокинокластеров не ограничивается только сферой кинопроизводства. Одной из важных ключевых задач может стать создание полноценных цифровых моделей объектов регионального культурного наследия – географических локаций, городов, национальной одежды, различных артефактов (оружия, утвари и пр.). Это позволит не только дать применение цифровым моделям регионального наследия в традиционном производ-

стве кинофильмов, компьютерных игр и иного аудиовизуального контента, но и использовать их для виртуальных выставок, цифровых экспозиций музеев, сервисов виртуальных путешествий, архивов регионального наследия, формирования рынка цифровых моделей и активов, который станет основой новой цифровой экономики.

С учетом географического расположения, креативного потенциала и уровня развития местного кинопроизводства, наличия собственного образовательного, научного, технического, творческого потенциала наиболее целесообразно выделить несколько пилотных центров для создания сети региональных технологических кинокластеров: Санкт-Петербург, Воронеж, Казань, Екатеринбург, Якутск, Калининград и Владивосток. Сетевая инфраструктура технокинокластеров позволит вовлекать в национальное кинопроизводство региональные компании и центры компетенций, сместить ценность с физических объектов инфраструктуры на компетенции сообществ в области цифрового кинопроизводства, перейти от модели «завлечения» иностранных и столичных съемочных групп в регион к модели формирования компетенций, создающих добавленную стоимость и цифровые активы на местах.

И если программы рибейтов, наряду с поддержкой федеральных и региональных институтов развития (РФПИ, АСИ и др.), будут направлены на стимулирование развития такой сети региональных технологических кинокластеров, то Россия получит мощный импульс развития не только регионального кинопроизводства, включенного в реальное кинопроизводство как в масштабах страны, так и глобально, но и мощный импульс развития всей отечественной киноиндустрии.

© 2019, Олег Березин